

РАЗДЕЛ II.

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОПЫТ ПРОШЛОГО

УДК 070:93/94

Н.М. Байбатырова

Астраханский государственный университет

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИЗДАНИЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Статья посвящена печатному медийному пространству «третьей волны» русской эмиграции. Во второй половине XX века эмигранты из СССР открывали в Европе собственные издательства, создавали журналы, газеты, альманахи. Их периодика уже значительно меньше, чем в первую и вторую «волны», являлась органом каких-либо политических, общественных или профессиональных организаций. Автор обращается к моделям известных и значимых русскоязычных изданий, имевших общеземляную аудиторию в Европе.

Ключевые слова: русское зарубежье, эмигрантские издания, «третья волна» эмиграции, журналы, газеты.

Baybatyrova Nailya M.**DEVELOPMENT MODEL OF THE RUSSIAN DIASPORA
PUBLICATIONS IN EUROPE IN THE SECOND HALF OF XX
CENTURY**

The article is devoted to the media space of the «third wave» of Russian emigration. In the second half of the XX century emigrants from the USSR opened own publishing houses in Europe, they created magazines, newspapers and almanacs. Their periodicals already less were part of any political, social or professional organizations, than in the first and second «waves». The author refers to models of the known and significant Russian-language editions which had all-emigrant audience in Europe.

Keywords: Russian Diaspora, emigrant editions, «the third wave», magazines, newspapers.

РУССКОЯЗЫЧНОЕ информационное пространство за рубежом, представленное печатными периодическими изданиями эмигрантов из России, а затем Советского Союза, формировалось на протяжении многих десятилетий XX века. Как относительно самостоятельное культурное и политическое явление русское зарубежье сложилось еще в середине 1920-х годов. Центрами его в Европе стали Париж, Берлин, Прага, София, Белград. В это время здесь появились

русские издательства, книготорговые предприятия, издавались газеты и журналы. Русские эмигранты с самого начала жизни за рубежом стремились сформировать привычную для них среду, составной частью которой была русскоязычная пресса.

В период после Второй мировой войны в европейских государствах начинали меняться модели издательского бизнеса. В последующие десятилетия во Франции, Германии, Великобритании происходило увеличение количества печатных периодических изданий, нацеленных на новые аудиторные сегменты. Совершенствовалось полиграфическое оборудование для печати газет, вырос спрос на газетную бумагу, а начиная с 1970-х годов прослеживается стабилизация тиражей. Рассмотрим модели развития русскоязычных изданий русского зарубежья в Европе во второй половине XX века.

Отечественные исследователи выделяют шесть основных моделей развития масс-медиа как социального института [1. С. 55–58]. Среди них модель независимой прессы, или свободного рынка идей; советская (социалистическая) модель; модель социальной ответственности; авторитарная модель; модель «развития»; модель демократического представительства. Тогда как во второй половине XX века в Советском Союзе господствовала советская (социалистическая) модель, характеризующаяся тем, что СМИ находились под диктатом государства, контролировались коммунистической партией, представители русского зарубежья пробовали реализовать европейские модели функционирования СМИ.

Печатные масс-медиа русского зарубежья во второй половине XX века развивались неравномерно, что зависело от многих условий: политических, социокультурных, экономических. Параллельно с увеличе-

нием количества и ростом совокупного тиража европейских изданий уходит в прошлое эпоха господства универсальных массовых газет, расцветает специализированная пресса, которая активно дополняется различными изданиями диаспор, осевших в Европе. Самыми благодатными для создания русскоязычной периодики стали Париж, Берлин, Мюнхен.

Представители «третьей волны» русской эмиграции появились на Западе в начале 1970-х годов. К этому времени в Европе на протяжении уже нескольких десятилетий издавались журналы «Грани», «Посев», «Новый журнал», «Вестник РХД» (Русского христианского движения), газета «Русская мысль» (Париж). Однако «третья волна», в составе которой было много представителей научной и творческой интеллигенции, сразу же приступила к выпуску собственных периодических изданий. Теперь периодика уже значительно меньше, чем в первую и вторую «волны», являлась органом каких-либо политических, общественных или профессиональных организаций.

Почти все публицисты «третьей волны» эмиграции пережили гонения, испытали те или иные формы политического давления. Культурное пространство «третьей волны» формировалось журналистами и публицистами в разных направлениях: новые эмигранты открывали собственные издательства, создавали журналы, газеты, альманахи. Наиболее известными и значимыми новыми русскоязычными изданиями, завоевавшими общеэмигрантскую аудиторию в Европе, были журналы «Континент», «Синтаксис», «Эхо», «Время и мы», «Возрождение», альманахи «Вече», «Третья волна». В 1970-е годы в эмиграции возникла идея создать совместный советско-эмигрантский альманах под названием «Опасные связи». В. Вейдле в письмах обсуждал его со своими друзьями И. Чинновым и Ю. Иваском. Но от идеи пришлось отказаться как раз из-за опасности, которой подвергались бы советские его участники, рискнувшие связаться с запрещенными писателями.

После 60–70-х годов XX века в Европе русских стали охотнее принимать на работу, в различные учебные заведения, научные и военные организации и центры. Многие эмигрантские идеологические акции стали поддерживаться и финансироваться западными правительствами. Появились новые модели русскоязычных СМИ, созданные и существующие за счет европейских медиакорпораций и частных лиц. Некоторые издания «третьей волны» русской эмиграции выходили на средства западных инвесторов. Например, журнал «Континент» издавался за счет известного немецкого медиамагната Акселя Шпрингера.

Другие издания, например, журналы «Синтаксис», «Эхо», не имели никаких дополнительных дотаций и сторонней материальной поддержки. «Эхо» являлось частной инициативой и издавалось А. Хвостенко и В. Марамзиным на личные средства последнего. Журнал просуществовал недолго, но оставил след в истории русской литературной журналистики. «Эхо» –

весьма необычное издание «третьей волны» русской эмиграции. Это именно литературный журнал, создатели которого взяли на себя в конце 1970-х годов обязательство публиковать за рубежом литературу самиздата, преимущественно ленинградского. Это парижское эхо тех процессов, которые происходили в неофициальной литературе и печати СССР.

Создаваемые в 1970-х годах журналы «Континент», «Синтаксис», по задумке авторов, должны были соответствовать высоким профессиональным стандартам информативности, объективности и баланса. Их деятельность регулировалась посредством правовых норм европейских государств. «Для меня эмиграция – это возможность работать в том направлении, как я хотел бы, но в других условиях», – признавался в интервью А. Синявский, автор «Синтаксиса».

Литературный, политический и религиозный ежеквартальник «Континент» был создан в 1974 году в Париже по инициативе А. Солженицына. Он позиционировал себя как журнал восточноевропейской эмиграции, редактором этого авторитетного издания был писатель В. Максимов. Также с 1978 по 1995 год в столице Франции выходил журнал «Синтаксис» с подзаголовком «Публицистика, критика, полемика». Это было издание под редакцией писателя постмодернистского направления А. Синявского (Терца) и его жены М. Розановой. «Всего было издано 37 номеров, журнал не имел строгой периодичности и представлял собой семейное предприятие супругов Синявских», – отмечает исследователь прессы русского зарубежья Е.Ю. Скарлыгина [2. С. 5]. Издание печаталось в частной типографии.

Однако авторы созданных толстых журналов, пользуясь свободой дискуссий, начали враждовать между собой. В сообществе эмигрантов-писателей, журналистов, редакторов, деятелей культуры не было единого подхода к проблеме функционирования русскоязычной прессы в Европе, а также ясной концепции будущего взаимодействия их с изданиями СССР. Как однажды сказал Н. Коржавин, «мы уехали для того, чтобы иметь возможность драться друг с другом» [3. С. 18]. А. Солженицын и В. Максимов, с одной стороны, и А. Синявский, с другой, выражали различные точки зрения на общественные проблемы в покинутом СССР и мировую политику, на роль и миссию эмиграции, религию, взаимоотношения России и Запада. Вся информационная политика журнала «Континент» и, в частности, позиция А. Солженицына, строилась на призывах к возрождению в русском человеке гордости за свою державу, веры в собственные силы, к укреплению государства. «Синтаксис» стоял на прозападных позициях. Реализуя модель независимой прессы, А. Солженицын, В. Максимов, А. Синявский активно пользовались правом на применение своих изданий в собственных интересах. Организация и содержание материалов не были подчинены централизованному политическому или государственному контролю. Однако оба

журнала предоставляли заинтересованным лицам возможность ответа на критику.

Отдельные издания русского зарубежья «третьей волны», например «Страна и мир», пытались быть плюралистическими, представлять различные точки зрения на происходящие события. Тем не менее практически все представители «третьей эмиграции» сформировались в условиях социализма, что не могло не отразиться на реализации концептуальных моделей русскоязычной прессы. В период эмиграции в основе творчества издателей и редакторов-эмигрантов лежал, как правило, советский опыт, «они как бы дорабатывали советские сюжеты и были по воспитанию и образованию советскими людьми» [4. С. 18].

В 1958–1978 годах в Мюнхене выходил журнал «Мосты». В программе манифеста, открывавшей первый номер, говорилось: «Мосты нужны – между нашим и тем берегом, между родиной и Западом, между сегодняшним и завтрашним днем. Нам кажется, что время распада русского общества прошло и мертвый пункт в его внутреннем развитии пройден. Наступает время больших и малых синтезов и связей» [5. С. 309–310]. Журнал «Мосты» большое внимание уделял событиям, происходившим на родине, например, помещал отклики на политические демарши в СССР.

1980-е годы также ознаменованы созданием новых эмигрантских газет и журналов в Европе. Так, среди появившихся новых журналов – «Форум» (1983), «Страна и мир» (1984) в Мюнхене, «Трибуна» в Париже (1983). Общественно-политический, экономический и культурно-философский журнал «Страна и мир» издавался в Германии (Мюнхен) с 1984 по 1992 год. В этом ежемесячном издании центральное место занимала публицистика, посвященная историческим, политологическим и экономическим вопросам. Название журнала было внутренне связано с работой А. Сахарова «О стране и о мире», целью редакции было знакомство читателя с современной мировой гуманитарной мыслью.

Русский эмигрант, литературный критик и историк Н. Андреев пишет: «Из-за поразительной отчасти скромности, отчасти беспечности русские зарубежные издания случайно представлены в западноевропейских книгохранилищах. По-видимому, ни редакторы, ни издатели не думали о «будущей историке», и не заботились о снабжении библиотек комплектами изданий. В некоторых случаях, впрочем, иностранные библиотекари отказывались принимать эмигрантские издания, находя их «неважными», «неподходящими к характеру книгохранилища» и т.д., и обычно не хотели выписывать их за деньги» [6. С. 686].

С точки зрения содержательных типологических характеристик прессу эмигрантов «третьей волны» можно разделить на общественно-политическую, литературно-критическую, религиозную, искусствоведческую. К искусствоведческим следует отнести журналы «Стрелец» и «А-Я», к религиозным – «Мария» и «Беседа». Также необходимо выделить журналы и

газеты, сочетающие одновременно несколько характеристик.

Таким образом, «третья волна» эмиграции сумела основать за рубежом значительное количество новых периодических изданий и создать собственное медийное пространство. Издатели и авторы русскоязычных эмигрантских журналов оказывали воздействие на идейно-политическую и социокультурную ориентацию эмигрантов. После 1991 года принципиальных различий между российской и эмигрантской прессой не стало, авторы-эмигранты обрели доступ к российской прессе. Журнал «Континент» получил новую жизнь в Москве.

Литература

1. Становление СМИ в России как института демократии: политика государства и частных корпораций. М., 2003.
2. Скарлыгина Е.Ю. Журналистика русской эмиграции: 1960–1980-е годы. М., 2010. 109 с.
3. Глэд Дж. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М., 1991. 319 с.
4. Базанов П.Н., Шомракова И.А. Книга русского зарубежья: Из истории книжной культуры XX века. СПб., 2003. 120 с.
5. Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т.2. Периодика и литературные центры. М., 2000. 640 с.
6. Андреев Н. Об особенностях и основных этапах развития русской литературы за рубежом // Письма запрещенных людей: Литература и жизнь эмиграции. 1950–1980-е годы. По материалам архива И.В. Чиннова. М., 2003.